

Глава 54. Взять под контроль.

«Цзи Мэн, что ты делаешь? Убей его!» Глядя в затуманенные глаза Цзи Мэна, Гао Фэн немедленно закричал.

Юньсяо поднял «черную девушку», и персиковые цветы по всему небу мгновенно исчезли. Он усмехнулся и сказал: «подчинитесь мне, и я научу вас истинному замыслу меча Цветка Персика».

«Истинный замысел меча персикового цветка!» Тело Цзи Мэна внезапно слегка задрожало, и его рука, держащая тонкий мягкий меч, тоже задрожала. Он задавался вопросом, какая степень просветления в боевых искусствах нужна человеку, чтобы продемонстрировать намерение меча и художественную концепцию именно сейчас?

У него было такое чувство, что если он убьет Юньсяо, то, возможно, никогда в жизни больше не увидит цветущих персиков.

Выражение лица Гао Фэна резко изменилось, когда он закричал во всю силу своих легких: «Цзи Мэн, не забывай о своей личности и нашей миссии! Вы-заместитель командира первого отряда государственных стражей, и вы должны подчиняться моим приказам!»

В этот момент Цинь Юэ внезапно закричал: «Цзи Мэн, я обещаю, что не накажу тебя, если ты подчинишься мне сейчас! Когда мы уничтожим этого предателя Гао Фэна, ты будешь командиром первого отряда!»

Цзи Мэн вздрогнул, и капли холодного пота выступили у него на лбу. С одной стороны была миссия жизни и смерти, а с другой стороны были высшее боевое искусство, которое он искал. Как же ему выбрать?

«Ты командир стражей государства, но ты также и воин» засмеялась Юньсяо. «Если ты потеряешь своё стремление к боевым искусствам, какой в этом смысл, даже если ты главнокомандующий или король? Наши жизни ограничены, но только боевые искусства вечны!»

Наши жизни ограничены, но только боевые искусства вечны!

Тело Цзи Мэна задрожало, когда его глаза вспыхнули светом. «Если я подчинюсь тебе, ты действительно научишь меня владеть мечом?» Тихо спросил он.

Юньсяо усмехнулся: «хотя намерение меча персикового цветка удивительно, дорога боевых искусств никогда не закончится. Пока вы следуете за мной, вы наверняка пойдете дальше.

Цзи Мэн вздохнул, убирая свой Мягкий Меч в ножны и виновато сказал: «командир Гао, мне

очень жаль!»

Глаза Гао Фэна были полны недоверия, и он знал, что больше нет смысла оставаться здесь. Сегодняшняя миссия была безупречна, но он не ожидал, что такая невероятная вещь произойдет в этот критический момент, ведущий к провалу!

Он дико взревел с крайней неохотой и выбросил вперед ладони, отталкивая Бай Моу волнами мощной силы. После этого он раскинул руки и прыгнул в небо, исчезнув в ночи, как большая птица.

Хотя Бай Моу и Цинь Юэ оба видели результат, им было трудно принять его. Они не могли поверить, что им удалось переманить Цзи Мэна. Это было слишком таинственно...

«Ха-ха!» Цинь Юэ расхохоталась. «Даже небеса мне помогают! Молодой господин Юн, вы действительно мой благодетель! Теперь, когда командир Цзы помогает мне, мой план, несомненно, увенчается успехом!»

Лицо Цзи Мэна вспыхнуло, когда он равнодушно сказал: «Ваше Высочество, человек, за которым я хочу следовать - это молодой мастер Юнь, а не вы.

Цинь Юэ был захвачен врасплох, но затем он неловко улыбнулся и сказал: «молодой мастер Юнь теперь мой друг».

Сказав это, он сделал несколько магических жестов. Несколько ручных печатей влетели в массив Голубого флага, и кольца света начали кружиться вокруг него, в то время как массив под его ногами постепенно исчез. После этого флаг съезжился и полетел обратно в его руку, но его цвет значительно потускнел. Глядя на него, его глаза вспыхнули с намеком на боль.

Цзи Мэн посмотрел на Юньсяо и сказал: «Хотя я подчиняюсь тебе сегодня, я не собираюсь быть твоим последователем вечно. В тот день, когда я узнаю о намерении меча Цветка Персика, я покину тебя».

Юньсяо засмеялся «я также надеюсь, что ты сможешь уйти, когда узнаешь о намерении меча. Когда придет время, тебе лучше не плакать и не кричать, умоляя следовать за мной повсюду».

«Молодой мастер Юн, ваши достижения в боевых искусствах действительно за пределами моего воображения» сказала Бай Моу с благоговением. «Хотя я и воинственный Лорд, моё понимание боевых искусств намного слабее твоего. Я действительно очень тобой восхищаюсь!» Она имела в виду то, что сказала. Намерение меча цвета персика Юньсяо полностью убедило её, особенно когда такое мощное намерение меча на самом деле было показано простым четырехзвездочным воином!

«Дорога боевых искусств не имеет конца. Мы все просто люди, исследующие один и тот же

путь».

Цзи Мэн и Бай Моу одновременно замолчали. Путь боевых искусств не имел конца, и кто осмелился бы сказать, что он дошел до конца? На этой огромной дороге все были очень маленькими.

У Бай Моу внезапно возникла иллюзия, что в каждом движении, слове и действии Юньсяо есть какие-то законы боевых искусств. Эта художественная концепция была гораздо глубже и непостижимее, чем она могла себе представить. Она тут же была поражена этим чувством.

«Здесь больше нельзя оставаться. Давайте сначала поедem в мою резиденцию» сказал Цинь Юэ.

Они ушли в спешке, но Юньсяо не забыл взять с собой двух служанок, которые уже были напуганы до смерти. Это заставило других горько улыбнуться. В их глазах жизнь нескольких служанок ничем не отличалась от жизни муравьев и могла быть отброшена в любой момент.

После входа в резиденцию Цинь Юэ, это была мирная ночь.

На следующий день всё было нормально, как будто ничего не случилось. Тела погибших в сражении прошлой ночью были убраны неизвестными людьми. Во всем штате не было ничего необычного. Однако была и неожиданная новость.

«Я не ожидал, что Его Величество будет так бояться семьи Ли. Он скорее обидит Сяо Цинвана, чем позволит семье Ли восстановить свою власть» тихо сказала Бай Моу.

Цинь Юэ холодно фыркнул и сказал: «Я не могу поверить, что мой отец сделал Фан Чжэня козлом отпущения и возложил всю вину на него. Он был готов пожертвовать алхимиком и оскорбить Сяо Цинвана, чтобы оправдать Ли И. Хотя он лишил Ли И всех его официальных должностей и титулов, он всё же позволил ему продолжать управлять семьей Ли. Я думаю, что мой отец действительно старый дурак!»

Глаза Юньсяо сузились, когда он слабо улыбнулся и сказал: «тот факт, что Его Величество не убил Ли И на месте, является доказательством того, что он намеревался оправдать его. Я думаю, что это Ли И действительно не прост. В таком случае я снова пойду к нему».

«Что? Молодой мастер Юн, вы собираетесь в семью Ли?» Удивленно спросил Цинь Юэ. «Ли И восстановил контроль над семьей Ли. Вы посылаете овец в пасть тигра, чтобы искать его сейчас!»

Юньсяо рассмеялась. «С командиром Джи мало кто может причинить мне вред».

Бай Моу тоже был немного обеспокоена. «Я пошлю с тобой четырех великих мастеров боевых

искусств от гос стражей».

Помимо ограниченного числа военных лордов, великие мастера боевых искусств были самыми сильными силами во всем государстве Тяньшуй. Даже в государственных опекунах число великих мастеров боевых искусств в каждом подразделении было крайне ограничено. Посылая четырех за раз, Бай Моу почти отправила всех великих мастеров боевых искусств в третьем отряде. Это показывало, какое значение она теперь придаёт Юньсяо.

Вскоре Юньсяо отвел пятерых мужчин к парадной двери дома семьи Ли и с важным видом вошел внутрь. Стражники хотели остановить их, но ни у кого не хватило смелости. Поэтому они поспешили внутрь, чтобы сообщить о его прибытии.

«8527! Старая Восьмерка! Я слышал, что ты был освобожден из тюрьмы, поэтому я пришел специально, чтобы поздравить тебя». Юньсяо закричал во всю мощь своих легких. Его голос был настолько громким, что все в резиденции ясно его услышали. Их лица мгновенно вытянулись, и они поняли, что сейчас что-то произойдет.

«Ли ... Юн ... Сяо!» Раздался яростный рёв, а затем вся резиденция взорвалась гулом. Вскоре Ли И с группой людей окружил Юньсяо и его людей.

Лицо Ли И было свирепым, когда он заскрежетал зубами и сказал: «я собирался найти тебя! Я и не ожидал, что ты окажешься у меня на пороге!»

Юньсяо сказал спокойно и неторопливо: «в конце концов, ты был скромным слугой семьи Ли. Теперь, когда ты вышел из тюрьмы, я очень рад за тебя, и мне следует прийти специально, чтобы поздравить тебя».

Ли И был так взбешен, что его чуть не вырвало кровью. «Убейте его! Убейте его для меня!» Вревел он.

Люди вокруг них посмотрели друг на друга. Все они были стражами семьи Ли, а Юньсяо-молодым мастером семьи, поэтому они не осмеливались ничего ему сделать. Однако некоторые из обычно расстроенных мужчин повернули свои глаза и поняли, что пришло время для них выбрать сторону, поэтому они немедленно выскочили и бросились к Юньсяо.

Па!

Юньсяо схватил охранника одной рукой, воткнул пять пальцев ему в череп, а затем раздавил его голову, как арбуз. Все виды вязких жидкостей сразу же брызнули во все стороны, вызывая страх и отвращение в сердце каждого.

Он бросил тело на землю и закричал: «как простолюдин, как ты смеешь нападать на виконта штата и государственных стражей? Согласно законам штата, вы все должны быть

обезглавлены! Кто-нибудь, убейте этого слугу Ли И и всех тех, кто осмелится напасть на меня!»

Четверо стражей штата, стоявших позади него, ударили одновременно. В мгновение ока все стражники, которые только что осмелились напасть, были убиты. Такая внезапная перемена напугала всех в ответ. Ли И был потрясен и взбешен; он не знал, откуда у Юньсяо взялись такие сильные помощники. «Ты... Ты посмеешь убить меня? Я-человек, назначенный Его Величеством, чтобы взять на себя семью Ли! Ты посмеешь убить меня?!» Сказал он со страхом.

Юньсяо холодно фыркнул: «у вас нет ни официальных должностей, ни титулов, но вы осмелились напасть на виконта и нескольких государственных опекунов. Это тяжкое преступление, поэтому для нас убить вас - все равно что убить собаку! Если Его Величество спросит об этом, я ему всё объясню. Тебе не нужно об этом беспокоиться. А теперь можешь идти с миром. Как твой бывший хозяин, я похороню тебя.

«Кто-нибудь, остановите их!» Ли И поспешно попятился. Он был абсолютно уверен, что Юньсяо убьет его, и судя по их внешнему виду, они явно пришли, чтобы убить его.

Но для тех в семье Ли, кто имел реальную силу, кто будет подчиняться его приказам? Они все прятались где-то в резиденции, насмехаясь над этим зрелищем. Тем временем, они были потрясены и обрадованы, увидев выступление Юньсяо.

Четыре великих мастера боевых искусств одновременно прыгнули вперед и вместе напали на Ли И. Сразу же подавляющая сила обрушилась вниз, чтобы разбить его на куски!

«Ублюдки! Никто не может убить меня!»

Осознав, что он стал объектом публичной критики и что никто не пришел ему на помощь, Ли И пришёл в ярость и тут же вытащил мистическое оружие, сверкающее холодным светом. Возвышенное намерение убить вырвалось из него, когда луч света меча выстрелил в небо, прорвавшись через ауру четырех великих мастеров боевых искусств. После этого он бросился в угол, и побежал.

«Пятизвездочный Великий Мастер боевых искусств? У этого парня есть такая сила? Его происхождение действительно не простое!» Пробормотал Юньсяо себе под нос, наблюдая за ударом Ли И.

Стоя рядом с ним, Цзи Мэн тоже был удивлен. Прямо сейчас, сила Ли И только взлетела на мгновение, а затем она мгновенно успокоилась. Даже он не мог видеть истинной силы этого человека. Итак, как же Юньсяо это увидел? Однако, когда он подумал об удивительном намерении меча, которое Юньсяо продемонстрировал прошлой ночью, он почувствовал, что это было логично. Если в Юньсяо не было ничего особенного, то как он мог быть достоин того, чтобы за ним следовали?

«Молодой мастер Юн, вы хотите, чтобы я вам помог?» Спросил Цзи Мэн. «Самый сильный из четырех - это всего лишь трехзвездочный Великий Мастер боевых искусств. Даже если все четверо возьмутся за руки, я не думаю, что они смогут одолеть Ли И».

Юньсяо кивнул и сказал: «Сделай это. Но не забудь об осторожными».

Цзи Мэн был застигнут врасплох, но он не воспринял этот совет всерьез. Он был восьмизвездочным великим мастером боевых искусств, на три ранга выше Ли И. Хотя таинственное оружие в руке Ли И выглядело необычно, он не думал, что ему грозит опасность. Он прыгнул вперед, и Мягкий Меч в его руке внезапно метнулся вперед, как змея.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/892798>